

ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Джакипов Улан Дженишович¹,

e-mail: ulan.dzhakyp@bk.ru

¹Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

В статье исследуются составляющие гражданско-правового статуса сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Определяется понятие гражданско-правового статуса сотрудника ОВД, а также раскрываются его элементы. Проведен анализ действующих нормативных ограничений гражданских прав сотрудников органов внутренних дел, а также проблем гражданско-правовой ответственности ОВД и их сотрудников. На основе анализа современного законодательства и судебной практики (в том числе практики Верховного Суда РФ) за последние годы выявлены актуальные проблемы реализации гражданско-правового статуса сотрудников органов внутренних дел, предложены пути решения этих проблем и меры по совершенствованию законодательства в сфере гражданско-правового статуса сотрудников ОВД. Гражданско-правовой статус сотрудников органов внутренних дел представляет собой совокупность прав, гарантий и ограничений соответствующих прав, обязанностей, а также гражданско-правовой ответственности государства и самих сотрудников за причинение вреда указанным выше субъектам как участников гражданского оборота.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, орган внутренних дел, сотрудник полиции, правоспособность, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, ограничения прав

ELEMENTS OF THE CIVIL-LAW STATUS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Dzhakipov U.D.¹,

e-mail: ulan.dzhakyp@bk.ru

¹The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

The article examines the components of the civil-law status of internal affairs officers (IAO). The concept of the civil-law status of an IAO is defined, and its elements are revealed. An analysis is conducted of the current regulatory restrictions on the civil rights of internal affairs officers, as well as the problems of civil-law liability of DIAs and their employees. Based on an analysis of modern legislation and judicial practice (including the practice of the Supreme Court of the Russian Federation) over recent years, current problems in the implementation of the civil-law status of internal affairs officers have been identified; ways to solve these problems and measures to improve legislation in the field of the civil-law status of IAOs have been proposed. The civil-law status of internal affairs officers is a set of rights, guarantees, and restrictions on those rights, as well as obligations, and also the civil liability of the state and the officers themselves for causing harm to the aforementioned entities as participants in civil transactions.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: civil-law status, internal affairs agency, police officer, legal capacity, civil liability, compensation for harm, restrictions on rights

Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (ОВД) представляет собой комплекс прав, свобод, обязанностей и ограничений, определяющих положение сотрудника полиции как осо-

блого субъекта права. Среди элементов этого статуса выделяется **гражданско-правовой статус**, актуальность исследования которого обусловлена особой ролью сотрудников ОВД в обществе: они наделены властными полномочиями для обеспечения правопорядка, но одновременно остаются полноправными гражданами, чьи права должны уважаться и защищаться.

В последнее десятилетие законодатель относит вопрос правового статуса сотрудников ОВД к числу приоритетных, о чем свидетельствует текущий этап реформирования законодательства о полиции. Тем не менее, несмотря на активную нормотворческую деятельность (включая принятие Приоритетных направлений правового регулирования деятельности МВД России на 2022–2026 гг., приказов МВД России от 13.11.2020 № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел РФ на период до 2030 года», от 19.09.2022 № 690дсп «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел РФ до 2030 года»), в регулировании гражданско-правового положения сотрудников полиции сохраняются проблемные аспекты.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе современных проблем, возникающих в связи с реализацией гражданско-правового статуса сотрудника ОВД, с учетом изменений законодательства и судебной практики последних лет. В статье внимание фокусируется на основных элементах гражданско-правового статуса сотрудника ОВД – правах, гарантиях и ограничениях соответствующих прав, обязанностях, а также на гражданско-правовой ответственности государства и самих сотрудников за причинение вреда.

Проблематика исследования заключается в противоречии между конституционным принципом равенства всех перед законом (в том числе сотрудников ОВД как граждан) и необходимостью установления для них особых ограничений и дополнительных гарантий, продиктованных служебными задачами. С одной стороны, сотрудники ОВД обладают тем же объемом гражданских прав и свобод, что и другие граждане; с другой – федеральное законодательство устанавливает для них ряд ограничений, призванных предотвратить конфликт интересов и обеспечить надлежащее исполнение ими должностных обязанностей. Кроме того, деятельность сотрудников ОВД связана с повышенным риском нарушения прав других лиц, что ставит вопрос об эффективности механизмов гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями полиции. В практике последних лет остро проявились проблемы возмещения вреда пострадавшим от неправомерных действий сотрудников полиции, оценки морального вреда, а также обеспечения правовой защищенности самих сотрудников ОВД при исполнении обязанностей. Эти проблемы требуют научного осмысления и совершенствования законодательства.

Правовой статус личности традиционно определяется как совокупность прав, свобод и обязанностей, закрепленных за субъектом в законодательстве [1, с. 101].

Н.И. Матузов и А.В. Малько включают в структуру правового статуса следующие элементы: «а) правовые нормы, определяющие данный статус; б) правосубъектность; в) основные права и обязанности; г) законные интересы; д) гражданство; е) юридическую ответственность; ж) правовые принципы; з) правоотношения общего (статусного) типа» [2, с. 185]. По мнению В.С. Нерсисянца, правовое положение личности включает такие элементы как права, свободы и обязанности гражданина [3, с. 334]. Относительно правосубъектности среди ученых существуют разные точки зрения: например В.В. Заборовский рассматривает её как предпосылку правового статуса [4, с. 34], тогда как другие включают правосубъектность в его структуру как самостоятельный элемент (Р.О. Халфина [5, с. 123]; А.Ю. Верин [6, с. 115]).

Гражданско-правовой статус представляет собой компонент общего правового статуса, относящийся к сфере гражданского права. Сотрудник полиции, будучи гражданином, обладает гражданской правосубъектностью – гражданской правоспособностью (способностью иметь гражданские права и нести обязанности) и гражданской дееспособностью (способностью своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права). Сотрудники ОВД, приравниваясь в гражданско-правовом статусе к обычным гражданам, вступая на службу в полицию, не утрачивают принадлежащие им гражданские права – право собственности, право заключать сделки, наследовать, выступать истцом и ответчиком в суде и т.д. – за исключением тех случаев, когда законом установлены специальные ограничения.

Конституция РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2) и гарантирует их равенство (ст. 19) и защиту государством. В то же время, Основной закон допускает возможность ограничения прав федеральным законом в строго определенных целях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Для сотрудников ОВД федеральными законами предусмотрен особый режим реализации отдельных гражданских прав, обусловленный спецификой их службы. Прежде всего, согласно Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ о полиции), сотрудником полиции может быть только гражданин РФ, занимающий должность федеральной государственной службы в ОВД и имеющий специальное звание (ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ», далее – ФЗ о службе в ОВД).

Законодатель устанавливает для сотрудников ОВД ограничения на отдельные виды деятельности, которые обычные граждане вправе осуществлять свободно. В частности, сотрудники ОВД не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; запрещается также их участие в управлении коммерческой организацией (например, они не могут входить в состав органов управления акционерных обществ, руководить бизнес-проектами). Эти ограничения призваны предотвратить ситуацию, когда должностные лица используют свой служебный статус в личных коммерческих интересах, а также позволяют обеспечить беспристрастность полиции. Из общего правила есть исключение: сотрудникам разрешено заниматься научной, преподавательской и иной творческой деятельностью, если это не мешает основной службе (такое послабление традиционно предусмотрено для государственных служащих).

Отдельно следует отметить ограничения имущественных прав. Хотя сотрудник ОВД, как и любой гражданин, может иметь в собственности имущество, закон устанавливает дополнительные антикоррупционные меры, связанные с предоставлением сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах и имуществе своей семьи (супруга и несовершеннолетних детей) в порядке финансового контроля, что проистекает из ст. 8-9 ФЗ о службе в ОВД, а также положений Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Сотрудник ОВД сохраняет общий объем гражданских прав и дееспособности, но реализация его имущественных прав находится под специальным антикоррупционным контролем, с обязанностью раскрывать информацию и с риском публично-правовых санкций (включая обращение спорного имущества в доход государства и увольнение за утрату доверия). Указанное дополнительно актуализирует переплетение частноправового и публично-правового начал в гражданском статусе сотрудника ОВД.

Кроме того, сотруднику ОВД запрещено принимать вознаграждения и подарки, связанные со служебным положением, за исключением символических подарков согласно протоколу либо случаев, предусмотренных законом (с последующей передачей подарка государству). Также сотрудникам ОВД запрещается открывать счета (вклады) в иностранных банках и хранить наличные денежные средства и ценности за рубежом. Эти ограничения, будучи элементами антикоррупционного законодательства, по своей природе являются ограничениями имущественных прав, направленными на предотвращение незаконного обогащения должностных лиц.

Таким образом, **гражданско-правовой статус сотрудников ОВД** характеризуется, с одной стороны, признанием за ними всего комплекса гражданских прав обычного гражданина, а с другой – наличием законодательно закрепленных ограничений ряда правомочий. Таковые первично обусловлены особым публично-правовым назначением службы в ОВД и необходимостью поддержания законности и порядка в деятельности обозначенных государственно-властных структур. Следует подчеркнуть, что ограничения прав сотрудников ОВД устанавливаются федеральными законами (как того требует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) и направлены на защиту конституционно значимых ценностей – интересов государственной службы, общественной безопасности, прав других лиц.

Важным элементом статуса сотрудника ОВД является его ответственность за противоправные действия. Поскольку сотрудники полиции наделены властными полномочиями, их незаконные действия могут причинять значительный вред правам и интересам граждан [7, с. 53]. Гражданско-правовая (деликтная) ответственность в таких случаях наступает по специальным правилам, установленным Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ). Общая норма ст. 1064 ГК РФ устанавливает обязанность причинителя возместить вред, причиненный личности или имуществу гражданина, в полном объеме.

Однако применительно к вреду, причиненному представителем власти при исполнении служебных обязанностей, действуют особые правила ст. 1069 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) органов внутренних дел или их должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, подлежит возмещению за счет казны РФ либо соответствующего публично-правового образования. Иными словами, если полицейский незаконно причинил вред гражданину (например, применил чрезмерную силу, неправомерно изъяс имущество, задержал без оснований и т.д.), ответственность перед потерпевшим несет государство в целом, а не лично данный сотрудник [8, с. 124].

В ст. 1070 ГК РФ дифференцировано случаи вреда, причиненного правоохранительными органами. Так, п. 1 ст. 1070 ГК РФ устанавливает ответственность государства независимо от вины должностных лиц за очевидно неправомерные действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда: незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения, незаконный административный арест и некоторые другие случаи. Для возложения ответственности по этим основаниям достаточно установить факт вреда и незаконность действий – виновность причинителя (конкретного сотрудника) значения не имеет [9, с. 182]. В иных случаях вред, причиненный гражданину действиями сотрудников полиции, компенсируется казной при наличии вины причинителя (то есть при установлении противоправности и вины конкретного сотрудника). Таким образом, российское законодательство сочетает элементы безвиновной ответственности государства за наиболее грубые нарушения прав граждан со стороны правоохранительных органов и виновной ответственности – во всех остальных случаях причинения вреда незаконными действиями полиции.

Механизм возмещения вреда, причиненного противоправными действиями сотрудников ОВД, носит двухэтапный характер. На первом этапе устанавливается факт причинения вреда конкретным сотрудником при исполнении служебных обязанностей, на втором – потерпевший получает компенсацию от государства (из средств казны). При этом присутствует своеобразное расхождение между непосредственным причинителем вреда и лицом, ответственным за его возмещение. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ, надлежащим ответчиком по искам граждан о возмещении ущерба, причиненного деятельностью органов внутренних дел, является РФ. Фактически интересы государства в таких делах представляет соответствующий финансовый орган.

Важно отметить, что выплата компенсации потерпевшему государством не освобождает виновного сотрудника от ответственности перед работодателем. Согласно ст. 1081 ГК РФ, после возмещения вреда потерпевшему РФ (в лице соответствующего органа) имеет право регрессного требования к непосредственно виновному сотруднику в размере выплаченной суммы, если вина сотрудника установлена и его действия носили умышленный характер или были вызваны грубой неосторожностью. Таким образом, сотрудник ОВД, чьи противоправные действия стали основанием для гражданско-правовой ответственности государства, может в последующем быть привлечен к материальной ответственности перед государством. Однако на практике реализовать регрессные иски к сотрудникам бывает сложно – например, если сотрудник уволен, не располагает имуществом или его вина четко не установлена в суде. Поэтому основная гражданско-правовая ответственность в отношениях «гражданин – полиция» лежит на государстве, что соответствует принципу правового государства, обязанного обеспечивать права граждан даже в случае неправомерных действий своих органов.

Говоря о гражданско-правовой ответственности, нельзя не упомянуть возмещение морального вреда. Согласно ст. 151 и 1099–1101 ГК РФ, гражданин вправе требовать компенсации морального вреда (физических или нравственных страданий), причиненного ему незаконными действиями должностных лиц. В контексте деятельности полиции требования о компенсации морального вреда являются одной из наиболее распространенных категорий исков, предъявляемых гражданами к МВД. Обзор правовой работы МВД России показывает, что значительную долю исков к министерству составляют именно иски о возмещении морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников ОВД [10]. Удовлетворяя обоснованные требования потерпевших, суды взыскивают компенсацию морального вреда за счет казны РФ.

Следует подчеркнуть, что гражданско-правовая защита распространяется не только на потерпевших граждан, но и на самих сотрудников ОВД. Выполняя обязанности в условиях повышенного риска,

сотрудники полиции по закону пользуются определенными гражданско-правовыми гарантиями и компенсациями. Например, жизнь и здоровье сотрудника ОВД подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств федерального бюджета, что предусмотрено Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ. В случае гибели сотрудника при исполнении служебных обязанностей его семья получает страховую выплату (единовременное пособие), а при получении сотрудником увечья – выплачивается единовременная страховая сумма в установленном размере, а также могут возмещаться расходы на лечение и реабилитацию. Если сотрудник полиции незаконно привлечен к ответственности или обвинен в правонарушении, он имеет право на реабилитацию, включая компенсацию морального вреда и восстановление доброго имени. Таким образом, государство берет на себя обязанность защищать законные гражданские права и интересы своих сотрудников, когда те добросовестно исполняют свой служебный долг. Это можно рассматривать как элемент гражданско-правового статуса сотрудников ОВД, обеспечивающий баланс: с одной стороны, полиция отвечает перед гражданами за нарушения, с другой – сами полицейские защищены законом при выполнении своих задач.

Также стоит отметить, что исследование гражданско-правовой ответственности может помочь в обеспечении справедливости и дать правовую определенность в обществе. Изучение гражданско-правовой ответственности как элемента гражданско-правового статуса сотрудников ОВД, позволит выработать рекомендации для совершенствования законодательства.

Развитие института ответственности за причинение вреда в России можно уподобить долгому и сложному пути. С момента появления древнерусских правовых норм и до современного Гражданского кодекса РФ прошло немало времени, и каждое изменение законодательства отражало эволюцию общества и его стремление к справедливости [11].

Таким образом, гражданско-правовой статус сотрудников ОВД носит сложный комплексный характер, поскольку в нем переплетаются элементы частноправового и публичного регулирования. Сотрудники ОВД обладают всем спектром гражданских прав, но реализуют их с учетом установленных законом ограничений, продиктованных интересами службы. Государство, в свою очередь, несет гражданско-правовую ответственность за деятельность своих сотрудников и обязано компенсировать гражданам ущерб от незаконных действий полиции, обеспечивая тем самым охрану прав человека и верховенство закона.

Заключение

Гражданско-правовой статус сотрудников ОВД представляет собой совокупность прав, гарантий и ограничений соответствующих прав, обязанностях, а также гражданско-правовой ответственности государства и самих сотрудников за причинение вреда обозначенных субъектов как участников гражданского оборота. **Элементами гражданско-правового статуса** сотрудников ОВД являются:

- а) гражданская правоспособность и дееспособность (способность иметь имущество, заключать сделки, наследовать и т.д.);
- б) имущественные права (владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом) и личные неимущественные права (честь, достоинство, деловая репутация);
- в) ограничения этих прав (запрет заниматься предпринимательством, участвовать в управлении коммерческими организациями, принимать подарки и др.);
- г) меры **гражданско-правовой ответственности** за противоправные действия (обязанность возместить вред);
- д) гарантии гражданско-правовой защиты сотрудника (обязательное страхование жизни и здоровья, право на компенсации при необоснованном преследовании и т.п.).

Совокупность данных элементов и составляет содержание гражданско-правового статуса.

Таким образом, гражданско-правовой статус сотрудников ОВД требует постоянного анализа и совершенствования. Государство преследует целью достижение оптимального баланса между публичными интересами и частными правами, что является залогом эффективной деятельности ОВД.

Список литературы

1. Упоров, И.В. Составляющие категории «правовой статус личности»: теоретико-правовой аспект / И.В. Упоров // Гуманитарный научный вестник. – 2025. – № 2. – С. 100–107.
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮристЪ, 2001. – 776 с.
3. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц. – Москва, 2002. – 552 с.
4. Заборовский, В.В. Некоторые проблемные вопросы определения структуры правового статуса адвоката / В.В. Заборовский // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 31–37.
5. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – Москва: Юрид. лит., 1974. – С. 123–126.
6. Верин, А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности / А.Ю. Верин // ВЭПС. – 2012. – № 2. – С. 113–116.
7. Гинц, Е.М. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками полиции / Е.М. Гинц // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 52–54.
8. Кукушкин, С.Н. Вопросы деликтной ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов внутренних дел / С.Н. Кукушкин, К.К. Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 181–186.
9. Жаглина, М.Е. Особенности деликтной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда / М.Е. Жаглина // Вестник ВИ МВД России. – 2018. – №1. – С. 123–132.
10. Шадрина, Е.Г. К вопросу о необходимости унификации законодательства в сфере правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования / Е.Г. Шадрина // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 2 (64). – С. 116–129.
11. Авдеева, О.А. Правовое регулирование гражданских правоотношений в условиях формирования Древнерусского государства / О.А. Авдеева, Е.В. Знамеровский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 12. – С. 54–59.

References

1. Uporov, I.V. The components of the category “legal status of a person”: a theoretical and legal aspect / I.V. Uporov // Humanitarian Scientific Bulletin. – 2025. – No. 2. – P. 100–107.
2. Theory of State and Rights: Lecture Course / Ed. N.I. Matuzov, A.V. Malko 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurist, 2001. – 776 p.
3. Nersesyants, V.S. General Theory of Law and State / V.S. Nersesyants. – Moscow, 2002. – 552 p.
4. Zaborovsky, V.V. Some Problematic Issues of Defining the Structure of a Lawyer’s Legal Status / V.V. Zaborovsky // Eurasian Advocacy. – 2016. – No. 6 (25). – P. 31–37.
5. Khalfina, R.O. General Doctrine of Legal Relations / R.O. Khalfina. – Moscow: Legal Literature, 1974. – P. 123–126.
6. Verin, A.Yu. On the Structure of the Legal Status of an Individual / A.Yu. Verin // VEPS. – 2012. – No. 2. – P. 113–116.
7. Ginz, E.M. Compensation for Damage Caused by Police Officers / E.M. Ginz // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – No. 6. – P. 52–54.
8. Kukushkin, S.N. Issues of Tort Liability for Harm Caused by Employees of Internal Affairs Bodies / S.N. Kukushkin, K.K. Ramazanova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – No. 3. – P. 181–186.
9. Zhaglina, M.E. Features of Tort Liability for Damage Caused by Illegal Actions of Law Enforcement Agencies and the Court / M.E. Zhaglina // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 1. – P. 123–132.
10. Shadrina, E.G. On the Need to Unify Legislation in the Sphere of Legal Relations for Compensation for Harm Caused as a Result of Unlawful Criminal Prosecution / E.G. Shadrina // Leningrad Law Journal. – 2021. – No. 2 (64). – P. 116–129.

11. *Avdeeva, O.A.* Legal Regulation of Civil Legal Relations in the Context of the Formation of the Old Russian State / O.A. Avdeeva, E.V. Znamerovsky // *State Power and Local Self-Government*. – 2017. – No. 12. – P. 54–59.

Статья поступила в редакцию: 12.11.2025

Received: 12.11.2025

Статья принята к публикации: 12.05.2026

Accepted: 12.05.2026